

ОТ РЕДАКЦИИ

В этом выпуске нашего журнала мы открываем новый раздел — «Meditationes». Публикуемые в нем эссе на общие темы, по всей видимости, будут принадлежать к числу тех продуктов филологического творчества, которые по определению находятся за гранью науки. «Научность», как объяснял Б. И. Ярхо, «является свойством не познания, а изложения» (*Искусство*, 1925, № 2, 46). «Наука», вторил В. П. Зубов, «есть один из видов человеческого языка»: «нет научного бытия, есть научное изложение» (РГАЛИ, ф. 41, оп. 14, ед. хр. 24, л. 3). Размышления, предлагаемые вниманию читателей, носят во многом предварительный характер; их никак нельзя признать научными именно по способу изложения — подчеркнуто свободному и часто необязательному ни для кого, включая самих авторов. Однако высказанные в них мысли для науки могут оказаться небесполезными, хотя бы как материал для рабочих гипотез: они, вполне возможно, лягут в основу фундаментальных научных исследований, систематических и строго доказательных.

В качестве первого опыта «Meditationum» мы помещаем статьи А. М. Пятигорского и М. И. Шапира. Оба автора, не сговариваясь и совершенно независимо друг от друга, написали на одну и ту же тему — вероятно, достаточно актуальную. Используя выражение Пятигорского, можно сказать, что во второй половине века рядом с «чистой» философией и «чистой» филологией образовалось межеумочное явление — «филологическая философия». На этот новоявленный культурный феномен Пятигорский смотрит с точки зрения философа, а Шапир — с точки зрения филолога. Их выводы, иногда очень близкие и даже совпадающие дословно, в чем-то оказываются противоположными — мы надеемся, что это вызовет лишь дополнительный к ним интерес.